

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ФЕНОМЕН ЛОЖНЫХ ОТКРОВЕНИЙ ВО ВРЕМЯ «ЧУМНОГО БУНТА» 1654 Г. В МОСКВЕ

Павел Олегович Березин

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300 Сергиев Посад, Лавра, Академия
berezinpavel2@gmail.com

Для цитирования: Березин П. О. Феномен ложных откровений во время «Чумного бунта» 1654 г. в Москве // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 15 – 29. DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.001

Аннотация

УДК 2-674

В тексте статьи представлены результаты исследования автором деятельности Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Никона (Минина) в период эпидемии чумы 1654 г. в Москве. В контексте борьбы Русской Православной Церкви с острыми инфекционными заболеваниями личность Патриарха Никона представляет большой исследовательский интерес. Сохранились сведения не только о карантинных мерах, проводимых под руководством Первосвященника, но и малоизвестные подробности «чумного бунта», направленного против него. На основании анализа официальных исторических актов о моровой поветрии 1654 г., а также воспоминаний современников эпидемии автор реконструировал предшествующие и последующие события, связанные с распространением чумы. Построение взаимосвязей между ними позволило прийти к выводу о существовании среди верующих эсхатологических настроений. Именно они во многом послужили возникновению феномена ложных откровений, которые стали поводом «чумного бунта» 1654 г. против Патриарха Никона. На основании воспоминаний очевидцев бунта и «Почтения Патриарха Никона о моровой язве» автором была сделана попытка проанализировать феномен ложных откровений, определить степень их достоверности и обнаружить причину положительного отношения к ним верующих.

Ключевые слова: Борьба с эпидемиями, чума, Патриарх Никон, ложные откровения, эсхатология, «последние времена», «чумной бунт» 1654 г., реформы Патриарха Никона.

The phenomenon of false revelations during the “Plague Riot” of 1654 in Moscow

Pavel O. Berezin

MA student

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

berezinpavel2@gmail.com

For citation: Berezin, Pavel O. “The phenomenon of false revelations during the ‘Plague Riot’ of 1654 in Moscow”. *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 15–29 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.001

Abstract. The text of the article presents the results of the author’s research into the activities of His Holiness Patriarch Nikon (Minin) of Moscow and All Russia during the plague epidemic of 1654 in Moscow. In the context of the Russian Orthodox Church’s struggle against acute infectious diseases, the personality of Patriarch Nikon is of great research interest. Information has been preserved not only about the quarantine measures carried out under the leadership of the High Priest, but also little-known details of the «plague revolt» directed against him. On the basis of the analysis of official historical acts about the 1654 pestilence, as well as memoirs of contemporaries of the epidemic, the author reconstructed the preceding and subsequent events related to the spread of the plague. The interrelationships between them allowed the author to come to the conclusion that eschatological sentiments existed among the believers. It was these sentiments that largely contributed to the phenomenon of false revelations, which became the reason for the «plague riot» of 1654 against Patriarch Nikon. Based on the memoirs of eyewitnesses of the riot and Patriarch Nikon’s «Teaching on the Pestilence», the author attempted to analyse the phenomenon of false revelations, to determine the degree of their reliability and to discover the reason for the positive attitude of believers to them.

Keywords: Controlling epidemics, plague, Patriarch Nikon, false revelations, eschatology, «end times», «plague riot» of 1654, Patriarch Nikon’s reforms.

Развитие медицинской науки всегда сопровождается возникновением ранее неизвестных во всем мире заболеваний. Не исключением стал 2020 г., в конце которого появилось на свет новое инфекционное заболевание, классифицированное эпидемиологами как COVID-19. Резкие изменения, наступившие в результате введения строгих карантинных правил, нередко становились причиной возникновения противоречий между государственной властью и населением. Особое место в период распространения моровых поветрий всегда занимала Церковь. К ней, как «столпу и утверждению истины» (см.: 1 Тим. 3, 15), приходили люди за разрешением вопросов, связанных с эпидемиями. Свое отношение к ним Церковь определила на основании Священного Писания, где повествуется об их распространении (см.: Исх. 9, 6–10, Исх. 26, 25; Чис. 11, 33; 1 Цар. 5, 6–7 Мф. 24, 7.12). В данных фрагментах ясно указывается, что Бог попускает распространение морового поветрия в том или ином месте по причине ухудшения духовно-нравственного состояния его жителей. Русская Православная Церковь наследовала данное осмысление эпидемий. Начиная с середины XI века, русские летописи свидетельствуют о гневе Божию как о причине возникновения моровых поветрий¹. По мере развития методов борьбы на Руси с эпидемиями церковные иерархи не отрицали необходимость вместе с принесением Богу покаяния в своих грехах заботиться о своем здоровье ради исполнения заповеди любви к ближнему². Однако, не все верующие принимали данную позицию Церкви. Результатом такого противления нередко служило возникновение среди населения различных ложных взглядов о происхождении эпидемий. Одним из ярких примеров в истории данного явления стал «чумной бунт» 1654 г. в Москве. Данная протестная акция происходила в период одной из самых масштабных по распространению и больших по численности жертв эпидемий в истории России.

Эпидемия чумы и бунт 1654 г. в Москве происходили на фоне боевых действий между Русским государством и Речью Посполитой. Перед отбытием на войну царь Алексей Михайлович (1629–1676) назначил своим наместником Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Никона (Минина) (1605–1681). Согласно сохранившимся источникам, Патриарх Никон в данный период обладал полноценной как церковной, так

- 1 Первое указание об этом встречается под записью древнерусского летописца за 1060 г. Автор повествует об избавлении Руси от тюрок, против которых Бог по-Своему гневу послал мор. См.: ПСРЛ. Т. 1. I и II. СПб., 1846. С. 70.
- 2 Среди данных церковных деятелей в том числе Святейший Патриарх Никон (Минин).

и политической властью. Подтверждает верховную власть Патриарха его переписка с московскими боярами. Так, в ней последние свидетельствуют о том, что не могут исполнить просьбу царя Алексея Михайловича об отправке материальной помощи на войну без разрешения Патриарха: «без вашего государева указу, мы, холопы ваши, того всего послати не смеем»³. По распоряжению Патриарха Никона из монастырских и архиерейских владений в армию отсылались хлеб, подвод и лошади⁴. Вместе с тем необходимо отметить, что формально все указы в период эпидемии чумы издавались не от имени Патриарха Никона, а от царицы Милославской Марии Ильичны (1624–1669) и царевича Алексея Алексеевича (1654–1670). Так как опекуном малолетнего царевича являлся Патриарх Никон, а царица была беременна, то среди исследователей принято считать именно Первосвятителя автором указов⁵. Подтверждается верховная политическая власть Патриарха свидетельством путешественника из Антиохии архидиакона Павла Алеппского (1627–1669), находившегося в то время в Москве: «Наблюдателем над всеми он⁶ поставил патриарха: ни одно дело, важное или незначительное, не делается иначе, как с его совета и по докладу ему министрам каждое утро»⁷. Министры, о которых упоминает архидиакон, — это боярская надворная комиссия. В ее состав вошли члены Боярской думы: глава комиссии М. П. Пронский (1554 [1610]–1654), И. В. Хилков (1571–1654 [1655]), Ф. А. Хилков (+1657), В. Г. Ромодановский (+1671) и думный дьяк Алмаз Иванов (+1669). Целью создания комиссии являлась помощь в управлении государством Святейшему Патриарху Никону. В задачи боярской комиссии входило: забота об охране царского дворца, руководство выпуском медных монет, контроль правопорядка⁸.

- 3 Акты о моровом поветрии // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. С. 443.
- 4 Макарий (Веретенников), архим. Святейший Патриарх Никон // Альфа и Омега. 2006. № 3 (47). С. 92.
- 5 Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 147; Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2008. С. 44, Севастьянова С. К. Поучение Патриарха Никона о моровой язве и способы описания духовно–нравственной жизни и быта московского общества середины XVII века // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2011. С. 9.
- 6 Имеется в виду царь Алексей Михайлович.
- 7 Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб.: Г. Муркос. Вып. 3. Кн. VII–IX. М., 1898. С. 158.
- 8 Лобачев С. В. Патриарх Никон. С. 147.

Необходимо отметить, что подчинение думных людей главе Церкви являлось на тот период характерной чертой Московского государства⁹.

Возникновению чумы в Москве предшествовало в середине XVII века распространение смертельных инфекционных заболеваний в Европе. В 1653 г. эпидемия была зафиксирована в Вологде и в пограничном городе Чернухе. В последнем от морового поветрия скончалось все население¹⁰. Летом 1654 г. в Москве распространилась чума¹¹. История эпидемии отразилась в биографии не только Святейшего Патриарха Никона, но и будущего Патриарха Московского Иоакима (Савёлова) (1621–1690). Известно, что после смерти жены и детей от чумы он принял монашеский постриг в Межигорском Спасо-Преображенском мужском монастыре, расположенном на территории современной Киевской области¹². Когда информация о приближающейся к Москве эпидемии была донесена до сведения Алексея Михайловича, он принял решение поручить Патриарху Никону позаботиться о сохранении своей семьи от чумы: «... государю Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Великия и Малыя России, чтобы за милостию Божиею... о нашей царице и великой княгине Марии Ильиничне, и о сыне нашем, благоверном царевиче и великом князе Алексее Алексеевиче... от морового поветрия берег»¹³. Исполняя указ Алексея Михайловича, Патриарх Никон перевез семью царя из Москвы сначала в Троице-Сергиев, а затем в Троицкий Макарьев монастырь в Калязине. Несмотря на свое отсутствие в столице, Патриарх Никон продолжал контролировать деятельность боярской надворной комиссии и руководить проведением карантинных мероприятий через корреспонденцию. Бояре в свою очередь докладывали Патриарху об эпидемиологическом состоянии города.

Традиционное отношение к причине происхождения эпидемий на Руси как гневу Божию, основанное на Священном Писании, проявилось в период распространения чумы 1654 г. в Москве. Так, в той же приведенной выше грамоте царь Алексей Михайлович просил Патриарха Никона молиться во время эпидемии о милости Божией для членов своей семьи, тем самым подразумевая, что смерть от чумы есть гнев

9 Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. С. 44.

10 Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М., 1960. С. 54.

11 Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы. Кн. 1: Чума добактериологического периода. М., 2006. С. 146.

12 Булычев А. А. Патриарх Иоаким // ПЭ. Т. 23. М., 2010. С. 139.

13 Образ Государевы Царевы и Великого Князя Алексия Михайловича, всея Великия и Малыя России Самодержца, грамоты // Tumins V. A., Vernadsky G. Patriarch Nikon on Church and State. С. 319.

Господа¹⁴. Очевидец распространения эпидемии и ближайший помощник Патриарха Никона Иван Корнильевич Шушерин (ок. 1636 — ок. 1693) так описывает причину распространения чумы в Москве: «...в Российском царствии за грехи наши Божиим праведным попусциением, паки бысть смертоносная язва и морское поветрие»¹⁵. Согласно в том, что причиной распространения чумы в Москве является гнев Божий за грехи был и сам Патриарх Никон: «...особно молим: о своих мимошедших и о настоящих прегрешениих каются и грехи свои святым чистым исповеданием очистити, и молитвою и постом со слезами праведный гнев Божий устави»¹⁶. Осмыслял причину распространения чумы в Москве противник церковных реформ, проводимых Патриархом Никоном, протопоп Аввакум (1620–1682). Согласно его словам причиной возникновения чумы на Русской земле является гнев Божий, ниспосланный за реформаторскую деятельность Первосвященника: «...в то время Никон-отступник веру казил и законы церковныя. И сего ради Бог излиал фиал¹⁷ гнева ярости своея на Рускую землю»¹⁸. Таким образом, можно проследить существование среди жителей Москвы двух противоположных друг другу мнений о причине происхождения эпидемии. С одной стороны, возникновение эпидемии воспринималось ими как наказание Божие за грехи всего народа, с другой, как наказание Богом за грехи определенного человека — Патриарха Никона. При этом последней точки зрения придерживались противники церковных реформ Патриарха Никона. По данной причине жителям Москвы предстояло сделать непростой выбор: покаяться в своих грехах или признать Патриарха Никона виновным в распространении чумы. Решение данной задачи зависело от того, как воспринимали верующие жители столицы личность Патриарха Никона до наступления эпидемии.

Перед наступлением морового поветрия в Москве Патриарх Никон боролся с распространением в Москве икон, написанных в стиле западного искусства. Строгие меры, предпринятые Первосвященником, были отрицательно восприняты верующими. Так, во время своей проповеди в Неделю Торжества Православия о недопущении молиться

14 Там же.

15 Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 29.

16 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). М., 1656. Л. 4.

17 Т. е. чашу

18 Житие протопопа Аввакума, им самим написанное // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 17. СПб., 2013. С. 66.

перед иконами, написанными в стиле западного искусства, Патриарх Никон брал данные образа и разбивал их об пол¹⁹. Действия Патриарха верующие восприняли следующим образом: «Видя, как Патриарх поступал с иконами, подумали, что он сильно грешит, пришли в смущение и волнение и сочли его противником икон»²⁰. Весьма показательна реакция царя Алексея Михайловича на происходящее во время проповеди. Когда Патриарх Никон повелел сжечь разбитые им иконы, то государь: «Тихим голосом стал просить Патриарха, говоря: нет, отче, не сожигай их, но пусть их зароят в землю»²¹. Патриарх исполнил прошение Алексея Михайловича, благословив закопать иконы в земле. Данный фрагмент, запечатленный в воспоминаниях архидиакона Павла Алеппского, позволяет заключить, что и сам государь в некоторой степени испытывал сожаление к разбитым иконам, хоть и написанным в западном стиле. В дальнейшем меры Патриарха Никона против неканонических икон ужесточились. Их насильно забирали у верующих стрельцы и выкалывали на ликах глаза. Непонимание верующими причин «гонения» Патриархом Никоном западных икон способствовало отношению к Первосвятителю как к иконоборцу. В свою очередь возникновение чумы воспринималось народом как доказательство греха Патриарха²².

Усугубил отношения между Патриархом Никоном и жителями Москвы уезд Первосвятителея из столицы во время чумы. Как упоминалось выше, принял он данное решение согласно указу царя Алексея Михайловича, повелевавшему ему заботиться об охране царской семьи. Несмотря на данное обстоятельство отъезд Патриарха был воспринят верующими как отступление от своих пастырских обязанностей. Однако, есть ещё одно событие, которое оказало негативный эффект на отъезд Патриарха Никона. Согласно расчетам астрономов, в Москве должно было скоро случиться солнечное затмение. Необходимо отметить, что в Средневековой Руси к затмению солнца относились не только как к небесному явлению, но и как к знаку свыше²³. При этом само

19 Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию. С. 137.

20 Там же. С. 136.

21 Там же. С. 137.

22 Донесение боярина Михаила Петровича Пронского, из Москвы, царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу, в Калязин монастырь, о смутах в Москве во время морового поветрия, о неудовольствиях в народе на Патриарха Никона, по случаю отсутствия его из Москвы и о проч. // *Гиббенет Н. И.* Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884. С. 473–474.

23 Традиционное отношение на Руси к затмению как знаку свыше имеет свое основание в древнерусских летописях. Летописцы воспринимали затмение солнца как отрицательное

по себе затмение, т. е. лишение на определенный промежуток времени Земли света Солнца, воспринималось людьми как свидетельство гнева Божия: «Солнце померче...являя Бог гнев свой к людям»²⁴. Вместе с тем затмение солнца, согласно Священному Писанию, является одним из признаков окончания истории человечества: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет» (Мф. 24, 29). Кроме того, верующие москвичи могли видеть еще два сбывающихся признака Второго Пришествия Спасителя — война и мор (см.: Мф. 24, 6–7). Учитывая данные обстоятельства, можно предположить, что жители Москвы могли по-настоящему переживать апокалиптические настроения. Подтверждением данной гипотезы может служить тот факт, что в 30-й главе «Книги о вере», изданной еще в 1644 г. Московским печатным двором, содержится предсказание об отречении человечества от Бога и воцарении в мире антихриста в 1666 г.²⁵ Противники церковных реформ Патриарха Никона, опираясь на «Книгу о вере», считали, что именно деятельность Первосвященителя приближает приход в мир Антихриста. Интересен тот факт, что после 1664 г. оппозиционеры Патриарха Никона начинают отождествлять его с личностью Антихриста²⁶. По данной причине вполне естественно, что жители Москвы, возмущенные отношением Патриарха к иконам, введением трёхперстного крестного знамения и осуществлением книжной sprawy, поддержали позицию противников Первосвященителя.

В числе случившихся признаков «последних времен» в Москве отсутствовало пророческое служение, которое также является одним из свидетельств грядущего Апокалипсиса. Весьма вероятно, что данное обстоятельство сыграло немаловажную роль в возникновении феномена ложных откровений. Данное явление можно характеризовать как особенное и необычное по той причине, что древнерусские летописи не сохранили сведений о существовании подобного рода «откровений» во время предшествовавших эпидемий. Особенность эпидемии чумы 1654 г. в Москве в том, что именно в период ее распространения произошло стечение целого ряда событий, связанных с началом

явление. Одним из ярких примеров является затмение 1 мая 1185 г. Князь Игорь и воины, увидев затмение, восприняли его как предзнаменование Божие о предстоящем поражении. См.: *Ужанков А. Н.* К интерпретации авторской идеи «Слова о полку Игореве» // *Герменевтика древнерусской литературы.* 2014. № 16–17. С. 867–868.

24 Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. С. 66.

25 *Титова Л. В.* Противники церковной реформы об антихристовой сущности Патриарха Никона // *Исторический курьер.* 2022. № 2 (22). С. 257.

26 Там же.

Апокалипсиса. Война, затмение солнца и мор послужили благоприятной почвой для возникновения «явлений». Потому что они, как полагали бунтовщики, должны были избавить людей от страданий и восстановить прежний мирный уклад жизни. Но, для этого им необходимо было найти того, кто является главным виновником их страданий. В качестве данной роли никто другой не подходил как личность Патриарха Никона. Ведь именно проводимые им церковные реформы сопутствовались признаками «конца времен». Тогда стали происходить «откровения», согласно которым деятельность Патриарха Никона навлекла на весь народ гнев Божий. Именно данный феномен стал главным поводом «чумного бунта» 1654 г.

В источниках существует две версии относительно того, кто стал идейным вдохновителем восстания. В письме главы боярской надворной комиссии М. П. Пронского Патриарху Никону указывается крестьянин Софрон Федоров²⁷, а по воспоминаниям путешественника Иоганна де Родеса им стала неизвестная монахиня²⁸. Несмотря на данные различия эти свидетельства схожи в важнейших деталях. Общим поводом для начала «чумного бунта» послужило «откровение» зачинщику мятежа от иконы, написанной в западном стиле. В докладе М. П. Пронского указано, что в «откровении» крестьянину Софрону Федорову явился Нерукотворный образ Спасителя. В истории «явления» монахине название иконы не уточняется. «Откровения», как описывают два источника, указывают на одинаковую причину распространения чумы — реформы Патриарха Никона. При этом история «явления» монахине отличается от «откровения» крестьянину. В первом случае образ показал себя, брошенным под лавкой в доме Патриарха Никона. Монахиня, как утверждали мятежники, пришла к князю М. П. Пронскому и объявила ему, что окончание эпидемии наступит после восстановления почтения «явившейся» ей иконы и наказания Патриарха Никона. В своем письме Пронский вовсе не упоминает о своем общении с монахиней. Он утверждает, что мятежники самостоятельно пришли к Успенскому собору Кремля с иконой Нерукотворного образа Спасителя.

Боярская комиссия в это время молилась за Божественной Литургией в Успенском соборе. После окончания службы они вышли к собравшемуся народу, чтобы выслушать их требования. Они заключались

27 Донесение боярина Михаила Петровича Пронского, из Москвы, царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу. С. 473.

28 Лист Иоганна де Родеса королю Карлу X от 29 августа 1654 г. // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 8. Новгород., 1916. С. 92–93.

в следующем: во-первых, мятежники требовали наказать Патриарха Никона, так как его реформы способствовали наступлению эпидемии. Весьма примечательно то, как называли мятежники Патриарха во время своего разговора с боярской комиссией. Они именовали его еретиком, находившимся под влиянием колдуна. Мятежники утверждали боярам, что Патриарх Никон «хочет переменить их христианскую веру»²⁹. В данном случае вновь возникает аналогия с личностью антихриста, который себя провозгласит богом, тем самым, изменив коренным образом православную веру. В докладе Пронского содержится также упоминание о том, что бунтовщики были возмущены книжной справой, которая проводилась по указу Патриарха Никона. Их слова вновь подчеркивают эсхатологические последствия деяний Патриарха: «...ведут де нас к конечной гибели»³⁰. Еще одним обвинением Патриарха Никона, а также священнослужителей Москвы, было в том, что они покинули, Москву, тем самым оставив паству умирать без Таинств Покаяния и Причастия. Боярская комиссия убеждала восставших прекратить бунт. Бояре утверждали, что Патриарх Никон покинул Москву не по личному желанию, а по приказу царя Алексея Михайловича. Мятежники, угрожая боярской комиссии, не стали оказывать открытого сопротивления. Бунт закончился без кровопролития³¹.

Прецедент ложных «откровений» не являлся единичным в период данной эпидемии. Сам Патриарх Никон свидетельствовал о многочисленном количестве сверхъестественных «явлений», направленных против него: «мнози бесом прельщеннии пророчествоваху ложная»³². Вместе с описанными в источниках «явлениями», ставшими поводом «чумного бунта» 1654 г., в переписке между Патриархом Никоном и боярской комиссией сохранилась еще одна история «откровения», которая также использовалась противниками церковных реформ Патриарха. Так, известно, что через две недели после «чумного бунта» в Москве появились новые «пророки» — Стефанида и ее брат Терешка. Они утверждали, что им независимо друг от друга явились Богородица и мученица Параскева. В «видениях» святые повелели закрыть Московский Печатный двор, в котором по благословению Патриарха Никона выпускались книги с исправленными опечатками. Очевидно, что данные «откровения» в своей сущности были направлены против книжкой справы, которая

29 Лист Иоганна де Родеса королю Карлу X... С. 93.

30 Донесение боярина Михаила Петровича Пронского... С. 474.

31 Там же.

32 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 28.

проводилась по благословению Патриарха. При этом Стефанида и Терешка воспользовались хитрым обманом, поскольку Печатный двор был к тому времени уже закрыт Патриархом Никоном. В своем письме Патриарх сообщил боярской комиссии, что сделал он данный шаг не по причине повеления из «откровения», а по причине наступившего морового поветрия³³.

Эпидемия, «чумной бунт» и возникновение ложных откровений побуждали Патриарха Никона обратиться ко всем жителям России с окружающим посланием, не имевшим изначально своего названия. В дальнейшем исследователи озаглавили его в двух вариантах: «Слово на моровое поветрие» или «Поучение о моровой язве»³⁴. В нем Патриарх Никон осмыслил причину распространения чумы в Москве и привел свои аргументы в ответ на обвинения мятежников. В качестве главной причины возникновения чумы, как упоминалось выше, Патриарх считал гнев Божий за грехи всего народа. При этом, подробно анализируя духовно-нравственное состояние общества, Первосвятитель призывает всех верующих жителей России покаяться в следующих грехах: гордости, лжи, принятии греховных помыслов, равнодушном отношении к молитве, постам, Исповеди и Причастию, вере в индивидуальные «откровения». Подкрепляют свое слово Патриарх Никон фрагментами Священного Писания (Ис. 58,1; Иез. 3, 19; Иез. 34, 4), в которых содержится заповедь Божия об ответственности пастыря за духовно-нравственное состояние своей паствы. Патриарх Никон свидетельствует жителям России, что именно покаяние в своих грехах способствует прекращению эпидемии: «Тем же убо вси вы, любезная чада, покаянием и молитвою естественную Божию милость на щедроты пременити потщитесь»³⁵. При этом Патриарх Никон призывает каждого из пасомых заботиться о сохранении своей жизни. Наибольшую часть «Поучения» Патриарха Никона составляет полемика с лжепророками. Начинает ее Первосвятитель с того, что обличает их в непослушании карантинным мерам. Патриарх Никон свидетельствует, что они отказались покинуть территорию Москвы на время эпидемии: «...непослушанием своим прехождение сотворити не восхотеша»³⁶. Действительно, как только

33 Акты о моровом поветрии. С. 446.

34 Новикова А. С., Юсупова С. Н. «Поучение о моровой язве» Патриарха Никона (лингвотекстологический анализ) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 1.

35 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 10.

36 Там же. Л. 19.

распространилась эпидемия в Москве Патриарх Никон издал распоряжение, согласно которому, при отсутствии симптомов заболевания чумой, разрешалось покинуть территорию Москвы³⁷. Но лжепророки при помощи своих «откровений» призывали жителей не уезжать из столицы. Патриарх Никон, приводя в пример историю спасения Богом праведного Лота из Содома, свидетельствует: «яко же от губительства бежати не точию несть грех, но и воли Божия исполнение³⁸». Последствием непослушания жителей Москвы стала повышенная смертность от чумы.

На обвинения со стороны мятежников Патриарх Никон отвечает так: «А еже в таже мимошедшая лета и моровое поветрие мнози купно и особь собирающесе о нас глаголаху неподобная, и грехи наша поминающе, их же мы не точию не содеяхом, но ниже во сне помыслихом»³⁹. Интересное уточнение можно увидеть в словах Первосвященителя «в мимошедшая лета», которое указывается им до наступления эпидемии. Вероятнее всего здесь Патриарх Никон подчеркивает, что обвинения его, связанные с проведением церковных реформ являются ложными. Так известно, что неверно воспринятое верующими его «гонения» западных икон стало причиной отношения паствы к нему как к иконоборцу⁴⁰. Последствием проведения книжной sprawy для Патриарха Никона и его сподвижника Арсения Грека стало именование их еретиком и колдуном. Согласно обвинениям, воздвигнутых во время чумы, Патриарх Никон свидетельствует не только о многочисленном количестве «откровений», но и об их неопределенности: «Мнози бо тогда не внимающе правому волению и оных крамольников лживых баснословных напившесе клеветаху, ов на сего, ов же на инаго, яко повинных творяще моровому поветрию»⁴¹. По данной причине Патриарх Никон призвал верующих противостоять греху осуждения при помощи осознания своих грехов и самоукорения. Если не бороться с таким греховным состоянием, по мысли Патриарха, то оно может привести к самообольщению. Последствием горделивого желания доказать всем вину человека в наступлении эпидемии является прелесть. Данное духовное состояние позволяет человеку принимать любые индивидуальные «откровения» за истину, потому что прелесть есть «усвоение человеком

37 Акты о моровом поветрии. С. 444.

38 Поучение патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 22–23.

39 Там же. Л. 24–25.

40 Донесение боярина Михаила Петровича Пронского, из Москвы, царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу. С. 474.

41 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 27–28.

лжи, принятой им за истину»⁴². В «Поучении» Патриарх Никон для того, чтобы верующие могли отличать истинные пророчества от ложных, раскрывает пастве на основании Священного Писания православное учение о пророческом служении. Во-первых, пророк не должен самовольно возлагать на себя данное служение. Его может к нему призвать только Господь (см.: Иер. 23, 16; Иер. 23, 21); во-вторых, слово пророка должно быть ясным и определенным (см.: Иер. 23, 28); в-третьих, образ жизни пророка во всем должен соответствовать Заповедям Божиим (см.: Иер. 23, 22). В «Поучении» Патриарх Никон неоднократно обращается к теме конечной судьбы мира, что вновь подтверждает предположение об эсхатологических переживаниях общества. Интересно то, что Первосвяtitель сравнивает верующих, отвергнувших ложные пророчества, с христианами, перетерпевшими гонения за Христа в последние времена: «...претерпевый же до конца, сиречь пребывающий во учении Христове и не послушая по Евангелию многих лжесловных сновидцов и богоненавистнаго их пророчества ложнаго, той яко истинный христианин истиннаго нашего учителя Христа послушник и ученик спасется»⁴³.

Подводя итоги изучения феномена ложных откровений в период эпидемии чумы 1654 г. в Москве необходимо признать, что причиной его возникновения стало распространение эсхатологических настроений среди жителей столицы. Начало войны, возникновение мора, солнечное затмение побуждали москвичей найти причину данных явлений. С одной стороны происходящее воспринималось ими как наказание Божие за грехи всего народа, с другой, как гнев Господа за деятельность Патриарха Никона. Решающее значение в осмыслении жителями Москвы причины эпидемии сыграла личность Патриарха Никона. Проводимые им незадолго до начала чумы меры против распространения западных традиций в иконописи, способствовали дискредитации личности Первосвяtitеля среди верующих. Ключевое значение в объявлении Патриарха Никона виновным в наступлении эпидемии сыграло возникновение ещё одного признака «конца времен» — ложных откровений. В своей сущности данные «явления» имели своей целью избавить людей от наступившей эпидемии и восстановить прежний уклад жизни, что должно было произойти после наказания Патриарха Никона и отмены принятых им реформ. Как было отмечено выше, истории

42 *Игнатий (Брянчанинов), свят.* Аскетические опыты // Полное собрание творений. Т. 1. М.: Паломник, 2014. С. 215.

43 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 37.

«откровений», распространявшиеся между мятежниками чумного бунта 1654 г., отличались по-своему содержанию и не соответствовали действительности. Ответом на обвинения бунтовщиков стало написанное Патриархом Никоном «Поучение о моровой язве». В нем он на основании Священного Писания подтверждает перед паствой свою ответственность за духовно-нравственное состояние народа, осмысляет наступление эпидемии как гнев Божий за грехи, приводит причины возникновения феномена ложных откровений и раскрывает пастве православное учение о пророческом служении.

Источники

- Акты о моровом поветрии // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. С. 443–511.
- Донесения боярина Михаила Петровича Пронского, из Москвы, царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу, в Калязин монастырь, о смутах в Москве во время морового поветрия, о неудовольствиях в народе на Патриарха Никона, по случаю отсутствия его из Москвы и о проч. // *Гиббенет Н. И.* Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 2. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1884. С. 473–474.
- Житие протопопа Аввакума, им самим написанное // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 17. СПб.: «Наука», 2013. С. 64–107.
- Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М.: Изд. Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря, 1871.
- Лист Иоганна де Родеса королю Карлу X от 29 августа 1654 г. // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 8. Новгород.: Губернская типография, 1916. С. 89–94.
- Образ Государевы Царевы и Великого Князя Алексия Михайловича, всея Великия и Малыя России Самодержца, грамоты // Tumins V. A., Vernadsky G. Patriarch Nikon on Church and State. С. 319–322.
- Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографической комиссией. Т. 1. I и II Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846.
- Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). М.: Печатный двор, 1656. Л. 53.
- Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб.: Г. Муркос. Вып. 3. Кн. VII–IX. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1898.

Литература

- Булычев. А. А. Патриарх Иоаким // ПЭ. Т. 23. М., 2010. С. 138–148.
- Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960.
- Высоцкий Н. Ф. Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655 гг. Казань.: Типография Императорского университета, 1879.
- Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб.: «Искусство СПб», 2003.
- Макарий (Веретенников), архим. Святейший Патриарх Никон // Альфа и Омега. 2006. № 3 (47). С. 77–95.
- Новикова А. С., Юсупова С. Н. «Поучение о моровой язве» Патриарха Никона (лингвотекстологический анализ) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 200–224.
- Полное собрание творений свят. Игнатия Брянчанинова. Т. 1. Аскетические опыты. М.: Паломник, 2014.
- Севастьянова С. К. Поучение Патриарха Никона о моровой язве и способы описания духовно–нравственной жизни и быта московского общества середины XVII века // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М, 2011. С. 7–31.
- Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2008.
- Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы. Кн. 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006.
- Титова Л. В. Противники церковной реформы об антихристовой сущности Патриарха Никона // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 251–259.
- Ужанков А. Н. К интерпретации авторской идеи «Слова о полку Игореве» // Герменевтика древнерусской литературы. 2014. № 16–17. С. 850–885.